

Грищенко Анастасия Евгеньевна
Преподаватель кафедры психологии
Белорусский государственный университет
Grishchenkova A. E.
Lecturer, Department of Psychology
The Belarusian State University

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОСПРИЯТИЯ СЦЕН НАСИЛИЯ НА ТЕЛЭКРАНЕ

MODEL OF FORMATION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR AS A RESULT OF PERCEPTION VIOLENCE ON TV

Аннотация. Проведен теоретический анализ влияния сцен насилия на телеэкране на психику зрителя, предложены две модели формирования агрессивного поведения в результате восприятия сцен насилия.

Ключевые слова: агрессия, насилие на телеэкране, атрибуция враждебности, катарсис, моделирование, десенси- тизация.

Abstract. A theoretical analysis of the impact of violence on television on the psyche of the audience, offered two models of formation of aggressive behavior as a result of the perception of violence.

Keywords: aggression, violence on television, attribution of hostility, catharsis, modeling, desensitization.

Широкое распространение и внедрение в повседневную жизнь зрителей продуктов масс-медиа, содержащих сцены насилия и жестокости, их доступность, отсутствие надежных рамок, которые регламентируют доступ к таким сюжетам посредством интернет ресурсов и телевидения, одновременно недостаточная осведомленность населения о возможных негативных последствиях влияния сюжетов насильственного содержания на психику зрителя, отсутствие образовательных и коррекционных программ, определяющих пути профилактики возможных вариантов негативного психологического воздействия продуктов масс-медиа, определяют актуальность и приоритетность тех направлений психологических исследований, которые позволят выработать адекватные способы информационно-психологической защиты общества.

В современной научной литературе имеется значительное количество работ, посвященных проблеме влияния сцен насилия в экранных медиатекстах на аудиторию, а также возможным последствиям такого просмотра: С.А. Anderson, S.L. Black, J. Funk, R. В. Haynes, L.R. Huesmann, А. Бадур, Л. Берковиц, Д. Брайант, Р. Бэрон, Д. Ричардсон, Е.В. Тарасова, И.А. Фурманов, А.В. Федоров, Р. Харрис. Большинство указанных исследований подтвердили, что просмотр сцен насилия влияет на все сферы психической

активности зрителя, изменяя его поведение, эмоции и когниции. В основном это влияние осуществляется с помощью следующих пяти механизмов катарсис, возбуждение, дезингибция (растормаживание), десенси- тизация, моделирование [1].

Катарсис. Механизм катарсиса предположительно позволяет давать зрителям безопасный выход своим агрессивным импульсам посредством просмотра или представления сцен насилия и жестокости.

Предполагается, что подавление любого акта агрессии представляет собой фрустрацию, увеличивающую побуждение к агрессии. И наоборот, осуществление всякого акта агрессии должно это побуждение снижать. Однако следует заметить, что само снижение более или менее кратковременно, и затем, при продолжении исходной фрустрации побуждение к агрессии возникает снова [2].

Возбуждение. При просмотре сюжетов, содержащих сцены насилия и жестокости, зрители часто испытывают эмоциональное возбуждение, которое имеет физиологическое проявление и чаще всего переживается в форме гнева [10; 2]. Так же необходимо отметить воздействия дополнительных источников возбуждения, таких как кратковременное физическое напряжение; сексуально возбуждающие истории, фильмы или картинки; шумы; стимулирующие пре-

параты, которые способствуют повышению уровня агрессивности.

Дезингибиция. Механизм дезингибиции объясняется тем, что по мере привыкания к сценам насилия и жестокости, ослабляется сдерживающее действие социальных санкций, которые направлены против агрессивного и насильственного поведения в реальной жизни. Данный механизм особо проявляется в тех случаях, когда насилие на экране оправданно ситуацией и герои, которые совершают насильственные действия, не наказываются. Действия данного механизма можно наблюдать довольно часто, так как исследования показали, что 75% совершаемых на экране насильственных действий не повлекли штраф и герои не раскаивались в совершенном насилии, а в 37% программ отрицательные герои и вовсе не были наказаны [3].

Более того, изучение эффекта дезингибиции показало, что существует ряд условий, при которых просмотр сцен насилия на экране будет в большей степени способствовать совершению агрессивных поступков [1; 6; 7]:

- герой, который совершает насильственное действие на экране, привлекателен для подростка;
- в фильмах присутствует оружие;
- насилие представлено графически;
- насилие вознаграждается;
- насилие представлено юмористическим способом.

Десенситизация. При регулярном просмотре фильмов, мультфильмов, телепередач, содержащих сцены насилия, зрители становятся менее восприимчивы к насилию на экране и затем с большей готовностью принимают насилие в реальной жизни. Особое значение имеет действие данного механизма у детей. Установлено, что у детей до семилетнего возраста не достаточно четкая и осознанная грань между реальным и виртуальным миром. Они не всегда умеют отличать того, что им показывают по телевизору, от того, что происходит за пределами экрана. Более того, снижение восприимчивости ребенка к экранному насилию впоследствии может привести к усилению тенденции оправдывать насилие в реальности как по отношению к себе, так и по отношению к окружающим, а также принимать данное явление как нечто неизбежное и не выходящее за пределы нормы поведения [1].

Моделирование. Предполагается, что зритель учится увиденным по телевизору моделям поведения и иногда пытается их воспроизводить. Особый эффект от данного механизма можно наблюдать у детей. Это связано с тем, что дети чаще отождествляют себя с героями фильмов, мультфильмов, телепередач и пытаются подражать им. Если ребенок не слишком предрасположен к насилию, однако регулярно смотрит сцены насилия, то со временем модели поведения за-

крепляются, и любое наблюдение за жестокостью на экране может растормозить ранее усвоенные модели, что приведет к агрессии. Таким образом, для совершения насилия потребуется меньше условий, чем могло бы, так как перед совершением жестокости произошло первоначальное растормаживание.

Как отмечает А. Бандура [5], указанный механизм регулируется четырьмя взаимосвязанными компонентами: внимание, сохранения, моторно-репродуктивные процессы, мотивационные процессы.

Вышеуказанные механизмы влияют как на поведение зрителя, так и на его эмоциональную сферу. Исследования показывают, что каждый человек, независимо от возраста, пола, социального статуса эмоционально реагирует на медиа насилие и, впоследствии, может моделировать его. Однако наибольшей опасности подвержены дети. Исследователи изучали реакцию детей на фильмы, содержащие сцены различного рода насилия, от нанесения телесных повреждений до угроз нанесения таковых [1]. При просмотре такой медиа продукции дети склонны переживать эмоцию гнева. Однако одним из спорных моментов пока еще остается вопрос: является ли гнев, испытываемый детьми при просмотре сцен насилия на экране, необходимым или просто благоприятствующим условием возникновения агрессивного поведения. В частности, Л. Берковитц [8; 9] считает, что гнев является решающим опосредующим звеном между фрустрацией и агрессией. Иначе говоря, гнев, по его мнению, необходим, но не достаточен, так как для наступления враждебной агрессии требуются еще запускающие раздражители. А. Бандура [4] трактует гнев как один из компонентов общего возбуждения, которое способствует агрессии, только если в данных ситуационных условиях агрессия доминирует, а ее предвосхищаемые последствия не оказываются в целом чересчур неблагоприятными. Современные исследования более сходны с точкой зрения Л. Берковитца, чем А. Бандуры.

Кроме возникновения эмоции гнева, к аффективным проявлениям воздействия просмотра сцен насилия на экране можно отнести переживания эмоции страха. Американские исследования показали, что каждый третий школьник склонен отмечать кратковременный испуг, когда страх после увиденной на телеэкране сцены насилия длится «несколько минут», что свидетельствует о ситуативном воздействии телеэкрана. На страх, длящийся в течение «нескольких часов», указывает практически каждый седьмой школьник. Страхи, возникшие после увиденного по телевизору и длящиеся в течение «нескольких дней», отмечает каждый десятый школьник. Также были отмечены явные невротические состояния — страхи, продолжающиеся в течение «нескольких недель» и «нескольких лет» [1].

После просмотра сюжетов насилия на экране помимо изменений поведенческой и эмоциональной сферы, также можно наблюдать изменения когний зрителя. Исследователи обнаружили положительную корреляцию между тем, сколько дети проводят времени за просмотром фильмов, мультфильмов, телепередач и особенностями мировосприятия. Дети, которые больше смотрели жестокие программы, воспринимают мир как более опасное место, чем те, которые уделяли таким программам меньше времени, что в дальнейшем может привести к преувеличенному восприятию опасности реального мира.

Основываясь на вышеуказанных результатах, была разработана модель возникновения агрессивного поведения в результате восприятия сцен насилия на экране (рис. 1), которая включает в себя две возможные поведенческие схемы. Первая схема: после просмотра сюжетов насильственного содержания у зрителя возникает возбуждение, далее происходит

физическое и эмоциональное отреагирование и как следствие катарсис (безопасный способ разрядки накопившейся энергии). При включении второй поведенческой схемы после возбуждения происходит изменения эмоций (в соответствии с активационной теорией эмоций Д. Линдсли), которое выражается в проявлении страха либо гнева, а это в свою очередь приводит к изменению когний, т.е. формируется представление о мире как более враждебном и опасном. Далее все эти изменения находят свое отражение в открытом поведении в форме агрессии (физической, вербальной, прямой, косвенной или аутоагрессии). На изменения когний и эмоций после просмотра сцен насилия на экране будут действовать механизмы дезингибиции (ослабление сдерживающих действий социальных санкций, которые направлены против агрессивного и насильственного поведения в реальной жизни.) и десенситизации (снижение чувствительности к насилию на экране).

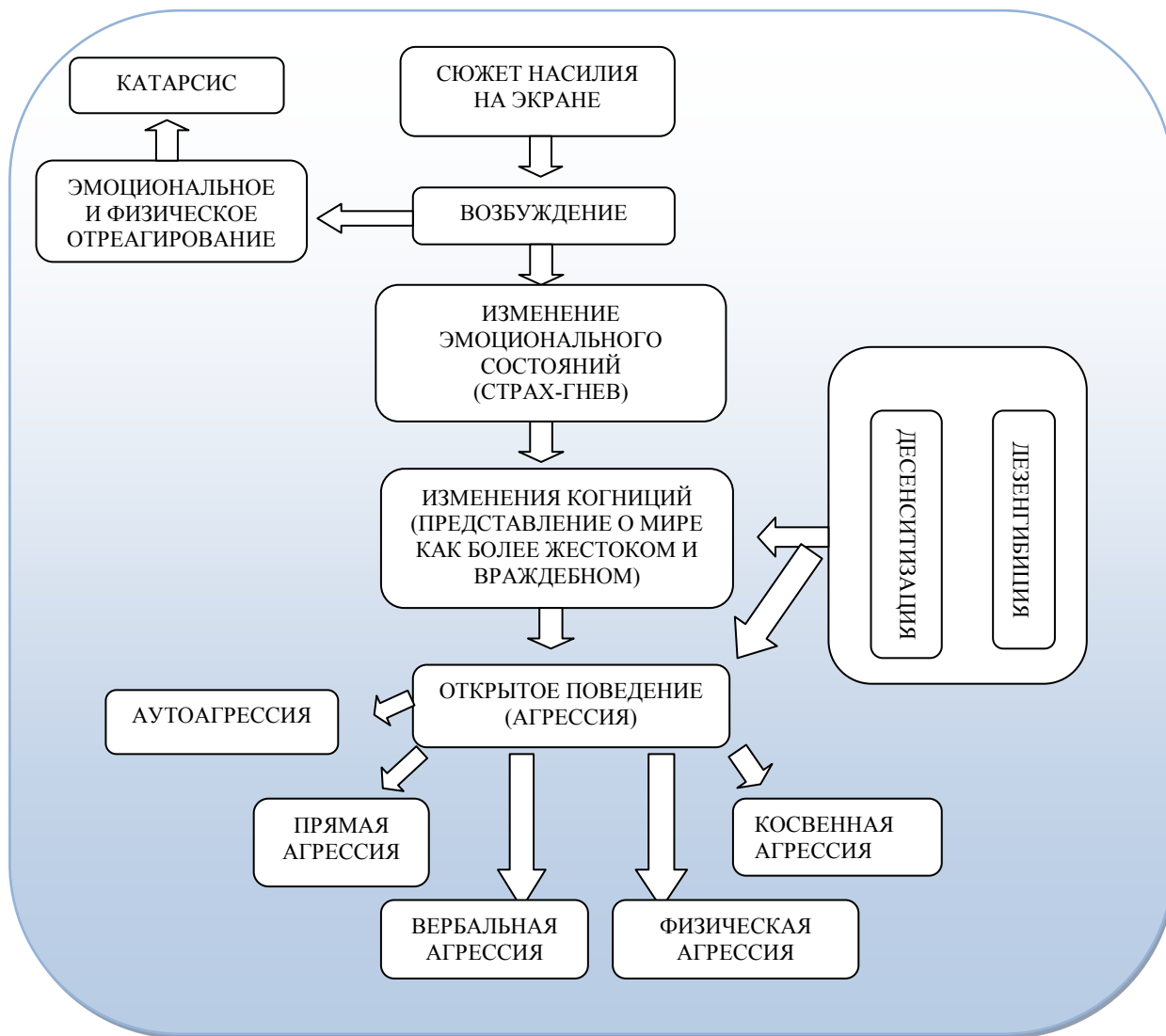

Рисунок 1. Модель возникновения агрессивного поведения в результате восприятия сцен насилия на экране

Одним из важнейших факторов формирования агрессивного поведения являются когнитивные способности индивида и усвоенные им стратегии переработки информации. В случае, когда человек считает, что причиной непонятных для него действий другого являются отрицательные намерения, он, вероятнее всего поведет себя таким же образом по отношению к обидчику. В то время как в ситуации, когда он осознает, что эти действия вызваны совершенно иными мотивами, агрессивной реакции может и не возникнуть. Таким образом, как утверждает Э. Аронсон, реакция человека на фрустрацию «может быть модифицирована и одним из важнейших факторов, способных это сделать, является намерение, приписываемое фрустратору». Одной из основных когнитивных моделей, существующих на данный момент, является модель враждебной атрибуции, разработанная К. Доджем [11], согласно которой люди склонны приписывать враждебные намерения другим, даже тогда, когда этих намерений в действительности не существует. Процесс атрибуции проходит, как утверждал К. Додж [12], следующие этапы:

1. Устанавливается лицо, ответственное за акт предполагаемой агрессии;
2. Анализируются намерения этого лица (был ли данный акт совершен намерено или это произошло случайно);

3. Выясняется отношение этого лица к наступившим последствиям его агрессивных действий (предвидел ли он наступление этих последствий);

4. В случае, когда лицо совершило агрессивные действия намеренно, выясняется мотивы его поведения.

К. Додж и его коллеги [13; 14] также выявили, что для крайне агрессивных детей характерна предрасположенность к враждебно-предубежденным атрибуциям. Иными словами, дети, склонные к насильственным действиям, чаще интерпретируют неоднозначные действия как враждебные и угрожающие, чем их менее агрессивные сверстники.

Основываясь на когнитивной модели враждебной атрибуции и на выше приведенные исследования, была разработана модель атрибуции поведения в результате восприятия насилия на экране, которая включает две поведенческие схемы. Первая схема: после просмотра сюжета насилия на экране идет когнитивная оценка увиденного, далее в ситуации провокации зритель атрибутирует действия субъекта как невраждебные, случайные, не проявляет намерение наказать обидчика, а наоборот стремится простить его, как результат для разрешения сложившейся ситуации использует неагрессивные формы реагирования.

Вторая поведенческая схема включает атрибуцию агрессивного поведения (рис. 2) и представлена следующими элементами: после просмотра сцен насилия на экране у зрителя происходит изменения когний,

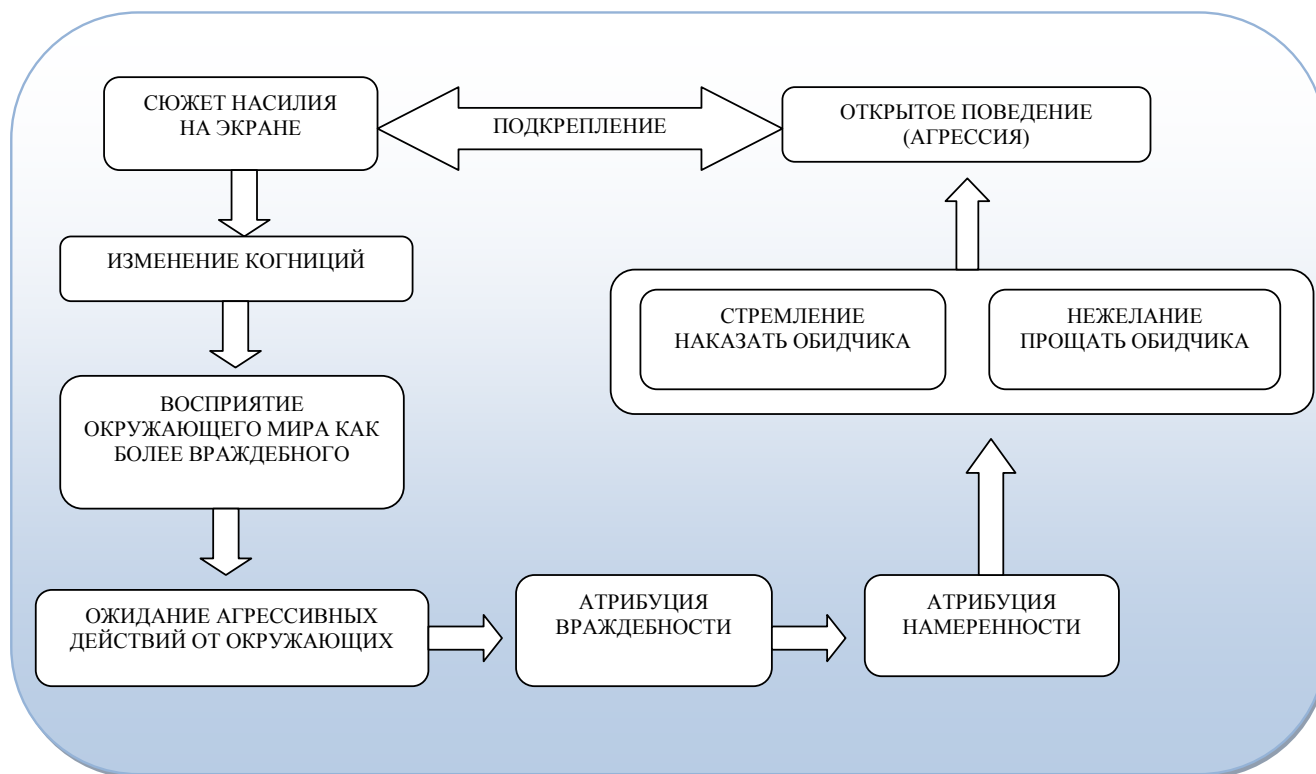

Рисунок 2. Модель атрибуции агрессивного поведения в результате восприятия насилия на экране

он начинает воспринимать окружающий мир как более враждебный, далее зритель через призму такого восприятия ожидает агрессивных действий со стороны окружающих, затем в ситуации провокации любые действия зритель атрибутирует как враждебные и намеренные, он не стремится простить потенциального обидчика, а наоборот намерен наказать его. Это в свою очередь проявляется в агрессивном поведении (разных формах агрессии). Отреагировав таким образом, зритель стремится найти подкрепления своим действием, а так как сюжеты насилия на экране предоставляют положительное подкрепление (в большинстве случаев совершенное насилие положительным персонажем не наказывается, а наоборот оправдыва-

ется и поощряется), то зритель опять просматривает такие сюжеты, что в свою очередь запускает весь представленный алгоритм заново и закрепляет сформированный когнитивный сценарий поведения.

Таким образом, можно сделать вывод, что дети, склонные к проявлению агрессии, чаще интерпретируют неоднозначные действия как враждебные, намеренные и угрожающие, чем их менее агрессивные сверстники. Более того, они склонны приписывать враждебные намерения другим людям, даже тогда, когда этих намерений в действительности не существует, что в свою очередь определяет намерение наказать, а не простить потенциальных обидчиков, а также закрепляет агрессивные паттерны поведения.

Литература

1. Брайант, Д. Основы воздействия СМИ / Д. Брайант, С. Томпсон. — СПб, 2004. — С. 193–211.
2. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. — М, 1986. — С. 365–405.
3. Anderson, C. A. Television Violence and Aggressive Thoughts, Feelings and Behavior in the Laboratory and in Life / C. A. Anderson // *Journal of personalities and social psychology*. — 2000. — № 4. — P. 772–790.
4. Bandura, A. Aggression: A Social Learning Analysis / A. Bandura. — Englewood Cliffs, 1973.
5. Bandura, A. Social learning and personality development / A. Bandura, R. Walters. — N.Y., 1965. — P. 592.
6. Berkowitz, L. Impulse, aggression, and the gun / L. Berkowitz // *Psychology Today*. — 1968. — № 2(4). — P. 18–22.
7. Berkowitz, L. Some effects of thoughts on anti- and prosocial influences of media tv. A cognitive-neoassociation analysis / L. Berkowitz // *Psychological Bulletin*. — 1984. — № 95. — P. 410–427.
8. Berkowitz, L. Frustrations, appraisals, and aversively stimulated aggression / L. Berkowitz // *Abnormal Behavior*. — 1988. — № 14. — P. 3–11.
9. Berkowitz, L. Frustration-aggression hypothesis: Examination and reformulation / L. Berkowitz // *J. Bulletin*. — 1989. — № 106. — P. 59–73.
10. Dengerink, H. A. Anxiety, aggression, and physiological arousal / H. A. Dengerink // *Journal of Experimental Research in Personality*. — 1971. — № 2. — P. 13–19.
11. Dodge, K. A. A social information processing model of social competence in children / K. A. Dodge // *Minnesota symposium on child psychology*. — 1986. — P. 7–125.
12. Dodge, K. A. Social information-processing bases of aggressive behavior in children / K. A. Dodge, N. R. Crick // *Personality and Social Psychology Bulletin*. — 1990. — № 16. — P. 8–22.
13. Dodge, K. A. Hostile attributional biases in severely aggressive adolescents / K. A. Dodge, J. M. Price, J. A. Bachorowski, J. P. Newman // *Journal of Abnormal Psychology*. — 1990. — № 99. — P. 385–392.
14. Dodge, K. A. Hostile attributional biases among aggressive boys are exacerbated under condition of threats to the self / K. A. Dodge, D. R. Somberg // *Child Development*. — 1987. — № 58. — P. 213–224.

References

1. Braiant, D. Osnovy vozdeistviia SMI / D. Braiant, S. Tompson. — SPb, 2004. — S. 193–211.
2. Khekkhauzen, K. H. Motivatsiia i deiatelnost / K. H. Khekkhauzen. — M, 1986. — S. 365–405.
3. Anderson, C. A. Television Violence and Aggressive Thoughts, Feelings and Behavior in the Laboratory and in Life / C. A. Anderson // *Journal of personalities and social psychology*. — 2000. — № 4. — P. 772–790.
4. Bandura, A. Aggression: A Social Learning Analysis / A. Bandura. — Englewood Cliffs, 1973.
5. Bandura, A. Social learning and personality development / A. Bandura, R. Walters. — N.Y., 1965. — P. 592.
6. Berkowitz, L. Impulse, aggression, and the gun / L. Berkowitz // *Psychology Today*. — 1968. — № 2(4). — P. 18–22.
7. Berkowitz, L. Some effects of thoughts on anti- and prosocial influences of media tv. A cognitive-neoassociation analysis / L. Berkowitz // *Psychological Bulletin*. — 1984. — № 95. — P. 410–427.
8. Berkowitz, L. Frustrations, appraisals, and aversively stimulated aggression / L. Berkowitz // *Abnormal Behavior*. — 1988. — № 14. — P. 3–11.
9. Berkowitz, L. Frustration-aggression hypothesis: Examination and reformulation / L. Berkowitz // *J. Bulletin*. — 1989. — № 106. — P. 59–73.
10. Dengerink, H. A. Anxiety, aggression, and physiological arousal / H. A. Dengerink // *Journal of Experimental Research in Personality*. — 1971. — № 2. — P. 13–19.
11. Dodge, K. A. A social information processing model of social competence in children / K. A. Dodge // *Minnesota symposium on child psychology*. — 1986. — P. 7–125.
12. Dodge, K. A. Social information-processing bases of aggressive behavior in children / K. A. Dodge, N. R. Crick // *Personality and Social Psychology Bulletin*. — 1990. — № 16. — P. 8–22.
13. Dodge, K. A. Hostile attributional biases in severely aggressive adolescents / K. A. Dodge, J. M. Price, J. A. Bachorowski, J. P. Newman // *Journal of Abnormal Psychology*. — 1990. — № 99. — P. 385–392.
14. Dodge, K. A. Hostile attributional biases among aggressive boys are exacerbated under condition of threats to the self / K. A. Dodge, D. R. Somberg // *Child Development*. — 1987. — № 58. — P. 213–224.